

ДЕЙКТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ МЕСТОИМЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

*Амирова Ж. Г.¹

¹кандидат филологических наук, доцент,
КазУМОиМЯ им. Абылай хана,
Алматы, Республика Казахстан
amirova2006@mail.ru

Аннотация. Вступление. Личные местоимения как носители дейктических функций являются эгоцентрическими единицами текста и выражают существующие в данном национальном языке нормы речевого этикета, с которыми связаны специфические религиозные, исторические и бытовые ассоциации, отражающие национально-исторический опыт народа, его культуру. В художественном тексте личные местоимения, употребляемые в диалогах персонажей, по замыслу автора могут нести значимое коммуникативно-прагматическое и художественное содержание.

Цель, основные направления и идеи научного исследования. Цель данной работы – определение видов возможной интеллектуальной и эмоционально-экспрессивной информации, передаваемой в художественном тексте личными местоимениями в рамках диалогов персонажей. Оттенки этой интеллектуальной и эмоциональной информации, связанные со специфическими религиозными, историческими и бытовыми ассоциациями, отражающими национально-исторический опыт народа, его культуру, выявляются при сопоставительном анализе языкового материала, принадлежащего генетически и типологически различным языкам (в данном случае – русскому, английскому, испанскому, казахскому и эстонскому).

Краткое описание научной и практической значимости работы. Статья представляет интерес для развития теории дейксиса, прагматики, лингвистической теории перевода и практического применения в работе над переводом художественного текста.

Краткое описание методологии исследования. Основной метод исследования – сопоставительный анализ коммуникативно-прагматического содержания личных местоимений в русском, английском, испанском, казахском и эстонском языках в диалогических фрагментах художественного текста.

Основные результаты и анализ, выводы исследовательской работы. Традиционно определяемые как стилистически нейтральные единицы речи, местоимения в рамках текста могут быть наделены значимой интеллектуальной и эмоционально-экспрессивной информацией, часть которой нередко утрачивается при переводе. Для избежания потери такой информации переводчику необходимы знания лингвокультурологических сфер различных языков.

Ценность проведенного исследования заключается в изучении системных дейктических значений личных местоимений и описании их как единиц, синтезирующих в себе элементы языка и культуры. Такой подход к личным местоимениям в структуре художественного текста может оказать практическую помощь переводчику в работе над переводом диалогических фрагментов текста, отражающих социальные и эмоциональные отношения персонажей, имеющие значение для понимания особенностей сюжета и текста в целом.

Ключевые слова: личное местоимение, лингвокультурема, дейксис, семантико-референциальное содержание, прагматическое содержание.

Введение

В условиях активизации межкультурной коммуникации, бурного развития ее новых форм мировая лингвистика наряду с комплексным сопоставительным изучением парадигматики и синтагматики системных элементов типологически различных языков все больше внимания уделяет проблемам национально-культурной специфики коммуникации, исследованию семантики и тональности общения, а также возможностей их адекватного воспроизведения в условиях межкультурной коммуникации при переводе текстов различных жанров и функциональных стилей. При этом особого подхода, как известно, требует перевод художественного текста, поскольку природа заложенной в нем информации необычайно сложна и включает несколько взаимосвязанных и взаимообусловленных сторон – интеллектуальную и эмоционально-экспрессивную, социально-историческую и лингвокультурную. Художественный текст нередко отмечен и своим стилистическим кодом (индивидуальной авторской системой художественной речи), который часто затрудняет его эквивалентный перевод с одного языка на другой без информативных потерь и искажений. Одним из факторов, влияющих на объем таких информативных потерь, является национальная специфичность грамматики языка оригинала и языка перевода.

Материалы и методы

Грамматика как важнейшая абстрактная составляющая языка, отражающая «структуру мысли в чистом виде» [1, 133], вместе с тем передает базовое концептуальное содержание языка, отражающее специфику национальной ментальности и характера национального мышления [2, 144]. Грамматические средства выражения в языке «духа народа» в отличие от лексико-фразеологического материала в современной лингвистической литературе недостаточно описаны и нуждаются в более глубоком исследовании с привлечением языкового и речевого материала типологически и генеалогически различных языков. В этом плане представляет интерес сопоставление системы личных местоимений русского языка с аналогичными грамматическими элементами других языков (в данной статье – английского, испанского, казахского и эстонского) с позиций выполняемых ими дейктических функций.

Основные положения.

Один из создателей учения о дейксисе как экстралингвистическом и лингвистическом явлении Ч. Филмор отмечал в качестве ключевого понятия о дейксисе понятие *указательности* как универсального свойства языковой системы: «Дейксис – это название, данное тем аспектам языка, интерпретация которых зависит от ситуации высказывания: времени высказывания, времени до и после времени высказывания, местоположения

говорящего во время высказывания и личности говорящего и аудитории» [3, 220]. Таким образом, согласно определению Ч. Филмора, дейксис – это указание на личности говорящего и адресата, место и время высказывания.

При переводе художественного текста неизбежно возникает проблема адекватной передачи *диалогов* персонажей, отражающих разнообразные социально определенные ситуации общения, семантика и тональность которых опирается на существующие в данном национальном языке нормы речевого этикета, образующие национально специфическую микросистему стереотипных формул общения (приветствия, обращения и т.п.), обусловленную специфическими религиозными, историческими и бытовыми ассоциациями, отражающими национально-исторический опыт народа, его культуру. Часть этого набора имеет *универсальный* характер, повторяясь функционально-семантически в национально специфических микросистемах, но существуют и значительные различия в традиционных обращениях, наименованиях лиц, участвующих в диалоге или являющихся его «объектами». В художественном тексте эти элементы содержат очень важную информацию, как социально-культурного, так и эмоционально-экспрессивного плана, поскольку обычно передают нюансы социальных отношений между персонажами, выражают эмоционально-экспрессивную ситуацию общения как важную сторону развития сюжетной линии.

Универсальной частью набора традиционных наименований лиц в диалогической речи для многих современных языков является, прежде всего, фонд *личных местоимений*, которые выражают в диалогической речи противопоставление трех позиций в речевой ситуации «**адресант речи // адресат речи // объект речи**», актуализируют компоненты ситуации речи и компоненты референциального содержания высказывания, т.е. включают компонент дейксиса. При этом дейктические функции достаточно четко разграничены в системе личных местоимений и системно закреплены за конкретными лексемами, определяя их семантико-референциальное содержание, образуя языковую универсалию. Так, например, в любом языке личные местоимения 1-го и 2-го лица (рус. *я – ты, мы – вы*; англ. *I – you, we – you*; исп. *yo – tú, nosotros – vosotros*; казахск. *мен – сен, біз – сендер*; эстонск. *mina – sina, meie – teie* и т.п.) в первую очередь указывают на определенную позицию участника речевого акта, противопоставляя адресанта и адресата речи (ролевой дейксис), местоимения 3-го лица (рус. *он, она, оно, они*; англ. *he, she, they*; исп. *El, ella, ellos/ellas*; казахск. *ол, олар*; эстонск. *tema, nemad* и т.п.) отмечают объект речи (объектный дейксис). Однако, как отмечает Дж. Лайонз, «участники ситуации выступают не только в ролях говорящего и слушающего», но они «могут находиться в определенном, релевантном с точки зрения языка, отношении *статуса* относительно друг друга (родители: дети, хозяин: слуга, учитель: ученик и т.д.)». [4, 292] Указание на социальный статус по отношению к другим лицам – социальный дейксис [5, 231], так же, как и указание на степень эмоциональной близости или отдаленности участников речи – *эмоциональный дейксис* по Ч. Филлмору [3, 225], как по своему содержанию,

так и по форме выражения имеют значительные отличия в языках, обусловленные национально-культурной спецификой коммуникации. В этом случае личные местоимения несут коммуникативно-прагматическое содержание, связанное с национально-историческим опытом, национальным менталитетом, выступают своеобразными знаками культурного кода (культурный дейксис). Именно это содержание чаще всего представляет объективные трудности для эквивалентного перевода.

Результаты

Употребление личных местоимений в значениях адресанта, адресата и объекта в диалогических текстах при наличии общей универсальной функциональной базы имеет и некоторые особенности, свойственные только конкретным лингвокультурным сообществам. Так, общим для этих языков является обозначение адресанта речи местоимениями 1-го лица. При этом местоимение со значением *множественного числа* (рус. *мы*; англ. *we*; испанск. *nosotros/nosotras*; казах. *біз*; эстонск. *meie*) во всех данных языках может употребляться как для обозначения группы говорящих ('я + другое лицо или лица'), так и для обозначения одного лица ('я'). Во втором случае такое местоимение наделяется особой экспрессией: «*Мы* – это я, которое говорит от лица коллектива или которое скрывает себя за другими, или, наконец, облекает себя атмосферой скромности, авторского величия, торжественной важности» [6, 265].

В современном русском языке выделяется не менее шести значений личного местоимения *мы* [7, 534-535] не все из которых встречаются в других языках. Так, универсальными оказываются: 1) «формула скромности» или «авторское *мы*»; 2) «торжественное *мы*». «Формула скромности» (в испанской лингвистической традиции – *el plural de modestia* – «множественное скромности») характерна, например, для научного стиля в любом из данных языков. «Торжественное *мы*» (испанское *plural de majestático* – «множественное церемониальное») обнаруживаем лишь в трех языках – русском (в устаревшей формуле *Мы, император всероссийский...*), английском (*We, the King of England...*) и испанском (*Nosotros, el rey de España* или *Nos, el rey de España*). Нежелательность, ненормативность подобного употребления местоимения *біз* ('мы') в казахском или *meie* ('мы') в эстонском языке объясняется причинами социально-исторического характера, а именно отсутствием в историческом прошлом казахов или у эстонцев единого правящего монарха, исключительное положение которого в социальной иерархии требовалось бы обозначать подобной формой. Однако иные значения местоимения *мы*, характерные для русского языка, в других языках не отмечаются. Не является нормой, например, для английского, испанского и эстонского языков употребление лексем со значением 'мы' вместо 'ты' или 'вы', подобно русскому: *Видно лишний наследничек нам не по нутру?* (И.С. Тургенев) или *Значит, правду писать мы не захотели?* (А. Вайнер, Б. Вайнер). При переводе таких конструкций на английский,

испанский или эстонский в первом случае местоимение **нам** будет передано словом со значением 'вам', а во втором **мы** превратится в 'ты'. Интеллектуальная, фактологическая информация будет сохранена, но оттенок язвительной иронии, свойственный русскому контексту, будет утрачен.

Обсуждение

Универсальным представляется и наличие в фонде личных местоимений во всех четырех языках особой *вежливой* формы – *уважительного наименования адресата* (русск. *Вы*, англ. *You*, испанск. *usted – ustededes*, казахск. *Сіз – Сіздер*; эстонск. *Teie*). Вместе с тем в коммуникативно-прагматическом содержании и экспрессивно-эмоциональной окраске отмеченных единиц обнаруживаются и национально-специфические отличия, которые проявляются также и в наличии или отсутствии у специальной вежливой формы лексико-семантического коррелята, в сочетаемости этой формы с личными формами глагола и т.п. Например, если в русском языке коррелируют *ты / Вы*, в испанском *tu / usted* и *vosotros(as) / ustededes*, в казахском *сен / Сіз*; в эстонском *sina / Teie*, то в английском эта корреляция отсутствует (англ. *you* = русск. 'ты, вы, Вы'). Семантически различия заключаются в выражении этими элементами разной степени *уважительности* и *почтения* к собеседнику (адресату), т.е. выражение оттенков социального дейксиса.

Наибольшей степенью почтительности в этом ряду отличается испанское *usted – ustededes*. На русский язык это обычно переводится как вежливое *Вы*, что не совсем адекватно испанской традиционной формуле. Во-первых, испанское местоимение имеет две формы числа – единственное *usted* и множественное - *ustededes*, которые сочетаются в речи **с глаголами в форме третьего лица** единственного или множественного числа. Поэтому испанские фразы *¿Qué quiere usted?* - *¿Qué quieren ustedes?*, обычно переводимые одинаково «Что Вы хотите (желаете)?», семантически соответствуют устаревшим русским формулам «Что желает (господин)?» и «Что желают (господа)?», содержащим необходимый элемент подчеркнутой почтительности и некоторой отстраненности по отношению к собеседнику (собеседникам). Во-вторых, местоименные формы *usted* и *ustededes* предназначены именно для выражения уважения и почтения по отношению к собеседнику, поскольку наряду с ними для обозначения адресата в диалогах употребляются местоимения *tu* и *vosotros / vosotras*, отмечающие количество собеседников (а во множественном числе и их пол), но лишенные семы подчеркнутой почтительности. Ближе всех по коммуникативно-прагматическому содержанию к испанским формам *usted* и *ustededes* оказываются казахские *Сіз* и *Сіздер*, употребляемые именно для выражения уважения и почтения к одному собеседнику (*Сіз*) и нескольким (*Сіздер*). Наличие в испанском языке этих специальных форм, противопоставленных другим личным местоимениям со значением адресата, делает ненужным их

орфографическое выделение в письменном тексте с помощью прописных букв, как в русском или в эстонском языках, в которых именно написание местоимений *Вы* и *Teie* (*Te*) строго регламентирует тональность и семантику общения. Так, например, эстонская фраза *Aga kas Te oskate vene keelt?* Полностью соответствует русскому *А Вы понимаете по-русски?* В устной речи эти оттенки значений передаются невербальными средствами и ситуативно понятны. В русском *вы*, как и в эстонском *teie* (*te*), употребленном по отношению к группе лиц (т.е. в значении собственно множественного числа), почтительность/непочтительность строго не дифференцирована. Таким образом, в русском или эстонском языке в системе личных местоимений экспрессия уважительности выражается, строго говоря, не лексически, а ситуативно (в устной речи) и графически (в письменном тексте).

Английское *you* в этом ряду отличается крайней недифференцированностью почтительности / непочтительности, поскольку семантически соответствует русским *ты* и *вы*. В современном английском языке лишь в цитатах из Библии или в поэтических текстах встречается архаичное личное местоимение 2-го лица *thou*, имеющее оттенок «возвышенности». Подобное употребление как торжественно-риторическое обращение имеет и русское *ты* в поэтических текстах: *О ты, этическая муза!* (А.С. Пушкин). Местоимения *thou* (ты) и *thee* (тебя) уже в XIX в. были вытеснены из употребления местоимением *you*, значение которого (*ты*, *вы* или *Вы*) определяется для переводчика ситуацией общения или контекстом.

Определенные трудности для перевода представляют и национально-специфические наименования лиц, являющихся «объектами» речи в диалоге. Например, в английском переводе романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина» [8] встречаются информативно-стилистические искажения при передаче наименований «третьих лиц», о которых сообщается в диалоге. Так, в ответ на сообщение Степана Аркадьевича Облонского о приезде его сестры Анны Аркадьевны Карениной камердинер Облонского Матвей спрашивает: «*Одни или с супругом?*» В английском переводе: «*Is she coming alone, or with Mr. Karenin?*» Русское *одни* обозначает *одно лицо*, к которому говорящий выражает особое почтение, подчеркнутую уважительность. Фамилия мужа Анны в тексте Л.Н. Толстого Матвеем не упоминается. Таким образом, в русском оригинале подчеркивается особое отношение уважения и даже подобострастия камердинера Матвея к Анне – сестре его хозяина, а не к ее мужу. Точно также трудно перевести на английский язык с сохранением всех коммуникативно-прагматических оттенков специфическую русскую конструкцию с местоимением 3-го лица множественного числа и глаголом в соответствующей форме, обозначающую *одно* лицо. В том же романе Л.Н. Толстого Степан Аркадьевич Облонский, отправляя Матвея с поручением к своей жене Дарье Александровне Облонской, говорит: «*Да, доложи. И вот возьми телеграмму, передай, что они скажут*». Они – это Дарья Александровна, перед которой Степан Аркадьевич провинился и всячески старается загладить свою вину. Все эти оттенки – указание на статус хозяйки

по отношению к слуге Матвею (социальный дейксис), уважительность (этикетный дейксис), чувство вины самого Облонского (эмоциональный дейксис) – передаются у Л.Н. Толстого именно употреблением местоимения **они** в составе фразы «что **они** скажут». В переводе объект диалога (Дарья Александровна) обозначается местоимением 3-го лица единственного числа: «*Yes, tell **her**. Give her the telegram, and see what **she** says*». При этом дейктические функции местоимения **she (her)** ограничиваются указанием на объект речи/действия (объектный дейксис).

Заключение

В работах, посвященных проблемам структуры художественного текста, местоимения (в том числе и личные) обычно рассматриваются как наиболее нейтральные в стилистическом отношении лексико-грамматические средства выражения таких текстовых категорий, как целостность, связность, коммуникативная перспектива высказывания. Вместе с тем, личные местоимения в диалогах художественного текста нередко несут значимое коммуникативно-прагматическое содержание, для передачи которого переводчику необходимы знания лингвокультурологических сфер различных языков.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Радби́ль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2001, с. 133.
- [2] Карасик В.И. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М.: Гнозис, 2002, с. 144.
- [3] Fillmore Ch. Deictic Categories in the Semantics of «Come» / Ch.Fillmore // Foundations of Language: International Journal of Language and Philosophy. – NY., 1966. - vol. 2, N 3. - P. 219-232.
- [4] Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. М.: Прогресс, 1978. 543 с. С. 292.
- [5] Rauh G. Tenses as Deictic Categories. // Essays on Deixis. Tübingen. 1983, p. 231.
- [6] Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). Изд-е 2-е. М., 1972. С. 265.
- [7] См., например: Русская грамматика. Т.1. М., Наука. 1980. С. 534-535
- [8] Leo Tolstoy (58 tom). Anna Karenina. London, 1992.

REFERENCES

- [1] Radbil' T.B. Osnovy izuchenija jazykovogo mentaliteta - Fundamentals of the study of language mentality.- uchebnoe posobie. - a tutorial - M.: Flinta: Nauka, 2001,. 133 p. [In Rus.]
- [2] Karasik V.I. Jethnopsiholingvistika i lingvokul'turologija. - Ethnopsycholinguistics and cultural linguistics - M.: Gnozis, 2002, 144 p. [In Rus.]
- [3]. Fillmore Ch. Deictic Categories in the Semantics of «Come» / Ch.Fillmore // Foundations of Language: International Journal of Language and Philosophy. – NY., 1966. - vol. 2, N 3. - P. 219-232.
- [4] Lajonz Dzh. Vvedenie v teoreticheskuju lingvistiku. M.: Progress, 1978. 543 p., 292 p. [In Rus.]
- [5] Rauh G. Tenses as Deictic Categories. // Essays on Deixis. Tübingen. 1983, 231 p..

[6] Vinogradov V.V. Russkij jazyk (grammaticeskoe uchenie o slove) - Russian language (grammatical teaching about the word).. Izd-e 2-e. M., 1972. 265p. [In Rus.]

[7] Russkaja grammatika. - Russian grammar. - T.1. M., Nauka. 1980. 534-535 pp. [In Rus.]

[8] Leo Tolstoy (58 tom). Anna Karenina. London, 1992.

КӨРКЕМ МӘТІНДЕГІ ЕСІМДІКТЕРДІҢ ДЕЙКТИКАЛЫҚ ҚЫЗМЕТІ ЖӘНЕ АУДАРМА МӘСЕЛЕЛЕРІ

*Амирова Ж.Ф.¹,

¹ф.ғ.к., доцент, Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті, Алматы, Қазақстан

e-mail: amirova2006@mail.ru

Андатпа. Кіріспе. Дейктикалық функцияларды тасымалдаушы ретінде жеке есімдер мәтіннің эгоцентрлік бірліктері болып табылады. Олар белгілі бір ұлттық тілде бар діни, тарихи және күнделікті халықтың ұлттық-тарихи тәжірибесін, мәдениетін көрсететін ассоциациялармен байланысты сөйлеу этикетінің нормаларын білдіреді. Көркем мәтінде кейіпкерлердің диалогында қолданылатын жеке есімдіктер автордың ниетіне сәйкес елеулі коммуникативті-прагматикалық және көркем мазмұнға ие бола алады.

Ғылыми зерттеудің мақсаты, негізгі бағыттары мен идеялары. Бұл жұмыстың мақсаты - кейіпкерлердің диалогы шеңберінде жеке есімдіктер арқылы көркем мәтінде берілетін интеллектуалды және эмоционалды экспрессивті ақпараттың түрлерін анықтау.

Халықтың ұлттық-тарихи тәжірибесін, мәдениетін көрсететін нақты діни, тарихи және күнделікті ассоциациялармен байланысты бұл интеллектуалды және эмоционалды ақпараттың реңктері генетикалық және типологиялық әр түрлі тілдерге жататын лингвистикалық материалды салыстырмалы талдау кезінде ашылады (бұл жағдайда, орыс, ағылшын, испан, қазақ және эстон тілдері).

Жұмыстың ғылыми және практикалық маңыздылығына қысқаша сипаттама. Мақала дейксис теориясын, прагматиканы, аударманың лингвистикалық теориясын дамыту үшін және көркем мәтінді аудару бойынша жұмыста практикалық қолдану үшін қызығушылық тудырады.

Зерттеу әдістемесінің қысқаша сипаттамасы. Негізгі зерттеу әдісі - көркем мәтіннің диалогтық үзінділеріндегі орыс, ағылшын, испан, қазақ және эстон тілдеріндегі жеке есімдіктердің коммуникативті және прагматикалық мазмұнын салыстырмалы талдау.

Негізгі нәтижелер мен талдау, зерттеу жұмысының қорытындылары. Дәстүр бойынша стилистикалық бейтарап сөйлеу бірліктері ретінде анықталған, мәтін ішіндегі есімдіктерге интеллектуалды және эмоционалды экспрессивті ақпарат берілуі мүмкін, олардың кейбіреулері аударма кезінде жиі жоғалады. Мұндай ақпаратты жоғалтпау үшін аудармашыға әр түрлі тілдердің лингвистикалық және мәдени салаларын білу қажет.

Зерттеудің маңызы жеке есімдіктердің жүйелік дейктикалық мағыналарын зерттеуде және оларды тіл мен мәдениет элементтерін синтездейтін бірлік ретінде сипаттауда.

Көркем мәтін құрылымындағы жеке есімдерге мұндай көзқарас аудармашыға мәтіннің диалогтық үзінділерін аударумен жұмыс жасауда практикалық көмек көрсете алады. Бұл диалогтар персонаждардың әлеуметтік -эмоционалдық қатынастарын көрсетеді және мәтін сюжеті мен тұтастай мәтін ерекшеліктерін түсіну үшін маңызды.

Тірек сөздер: жеке есім, лингвомәдениет, дейксис, семантикалық-референттік мазмұн, прагматикалық мазмұн.

THE DEICTIC FUNCTIONS OF PERSONAL PRONOUNS IN THE LITERARY AND THE PROBLEMS OF TRANSLATION

*Amirova Zh. G.¹

¹candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Abylai Khan Kazakh University of International Relations and World Languages,
Almaty, Kazakhstan
e-mail: amirova2006@mail.ru

Abstract. Introduction. Personal pronouns as bearers of deictic functions are egocentric units of the text and express the standards of speech etiquette of a concrete language that are connected with specific religious and historical associations, morals and manners, history and culture of nation. According to the author's intention, personal pronouns are able to reproduce the important communicative, pragmatics and artistic significances in the dialogical fragments of the text.

The purpose, main directions and ideas of research.

The purpose of this article is a research of kinds of the possible intellectual and expressive emotional information, what personal pronouns may appeared in the dialogical fragments of the text. The nuances of this intellectual and expressive emotional information that connected with specific religious and historical associations, morals and manners, history and culture of nation, can be discovered by comparative analysis of genetically different languages. In this article, we use comparative analysis of personal pronouns in Russian, English, Spanish, Kazakh and Estonian

Short description of scientific and practical meaning of this article.

This article can be interesting for development of deictic theory, pragmatic theory and for translators for literary texts.

Short description of methodology of research. The main method of this research is a comparative analysis of communicative pragmatic meaning of personal pronouns in Russian, English, Spanish, Kazakh and Estonian in the dialogical fragments of the text.

Main results and conclusions of research. Personal pronouns are defined indifferent units of the speech but will have a most important intellectual and emotive information in the text. This information will be lost in translation as inexpressible sense. The translator must aware lingua culturological fields of genetically different languages in order to keeping that intellectual and emotive information in his translation of original text.

The importance of the research consists in study of systemic deictic significances of personal pronouns and in description personal pronouns as units of language synthesizing lingua and cultural elements. This approach to translating and interpreting of personal pronouns in the literary texts can be useful for translators in their practice work.

Keywords: personal pronoun, deixis, semantic-referential content, pragmatic content.

Статья поступила 15.06.21